

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-598-602

Рецензия на книгу:
Фененко А.В. История международных отношений: 1648—1945.
2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2020. 800 с.

Т.А. Алексеева

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 ataleks@mail.ru

Для цитирования: Алексеева Т.А. Рецензия на книгу: Фененко А.В. История международных отношений: 1648—1945. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2020. 800 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 598—602. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-598-602

Book review:
Fenenko, A.V. (2020). History of International Relations: 1648—1945.
2nd edition. Moscow: Aspekt Press publ., 800 p. (In Russian)

Tatiana A. Alekseeva

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 ataleks@mail.ru

For citation: Alekseeva, T. A. (2021). Book review: Fenenko, A.V. (2020). History of International Relations: 1648—1945. 2nd edition. Moscow: Aspekt Press publ., 800 p. (In Russian). *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(3), 598—602. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-598-602>

История международных отношений занимает в нашей стране двойственное положение. На первый взгляд, ежегодно выходит немало работ и особенно учебников под титром «История международных отношений»; в действительности многие из них относятся к истории международных отношений опосредованно. Международные отношения, равно как и политология, — это науки не о субъектах и даже не о внешней политике субъектов, а о взаимодействии субъектов, комплексах связей между ними. Найти работу, соответствующую этим условиям, непросто. Одними из немногих положительных исключений являются,

безусловно, работы А.Д. Богатурова (Системная история..., 2000а; 2000б; 2003; 2004).

Трудности этого подхода демонстрирует тот факт, что в российских исследованиях международных отношений преобладает страноведческий анализ. История международных отношений зачастую выстраивается в отечественных работах как сумма внешних политик определенных государств. Но если разбить международные отношения на разделы «Внешнеполитическая стратегия США», «Внешняя политика России», «Внешняя политика Японии» и т. д., то мы приходим к набору разрозненных и вырванных из контекста

© Алексеева Т.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

сюжетов. Например, мы изучаем влияние Первой мировой войны на политику отдельных государств, но не саму Первую мировую войну и ее место в системе международных отношений.

У отечественного регионоведения свои похожие проблемы. Оно сфокусировано на изучении внутривластных процессов, происходящих в отдельных государствах, в большей или меньшей степени объединенных географией. Такой подход позволяет проследить дебаты по формированию внешнеполитической стратегии какого-либо государства, но не перейти к анализу взаимодействия группы государств как определенной системы. Для этого надо подняться над уровнем партийных и элитных споров внутри отдельной страны (всевозможных «путей Туниса» в различных вариациях, которые ошибочно выдаются за международные отношения) и выйти на уровень, где следует рассматривать узлы межгосударственного взаимодействия.

Чем объяснить сложность усвоения науки о международных отношениях в России — сказать трудно. Возможно, это было связано с длительным преобладанием марксистской методологии, объяснявшей все международно-политические процессы сквозь призму классовой борьбы. Возможно, концепция истории как перманентной борьбы народов и государств и наука об управлении этой борьбой чужды русскому менталитету. Не исключено, что российскому исследователю трудно осмыслить эту борьбу как стороннему наблюдателю из-за преобладающего в нашей стране нормативно-ценностного подхода к международным отношениям. (Следует только вспомнить продолжающееся в нашей научной литературе деление войн и государственных границ на «справедливые» и «несправедливые».)

Учебное пособие доктора политических наук А.В. Фененко «История международных отношений: 1648—1945», второе издание которого вышло в свет в 2020 г.¹, стало одной

из первых российских работ, где автор попытался учесть подобные проблемы. Автор написал историю международных отношений не как историк, а как политолог, который уже в предисловии говорит о системе международных отношений, мировом порядке, о том, что внешняя политика уходит на второй план до тех пор, пока не становится реальным фактором международных отношений.

Ключевой термин для работы А.В. Фененко — это мировой порядок. Он рассматривает историю международных отношений как совокупность мировых порядков в рамках Вестфальской системы. Мировой порядок в его интерпретации — это «совокупность правил и норм, определяющих характер взаимодействия участников системы международных отношений» (Фененко, 2020, с. 9). Это позволяет автору показать историю международных отношений 1648—1945 гг. как историю последовательно сменявших друг друга трех мировых порядков: Вестфальского, Венского и Версальско-Вашингтонского в рамках единой Вестфальской системы.

А.В. Фененко выделяет при этом два типа мировых порядков — гегемонистский и баланса сил. К первому тяготеет Вестфальский, ко второму типу — Венский и Версальско-Вашингтонский. Тем самым А.В. Фененко *решает сложную теоретическую задачу о соотношении категорий системы и порядка*. Система, в которой существуют международные отношения национальных государств, — это единая Вестфальская система, сложившаяся в середине XVII в. и существующая до настоящего времени. Однако внутри нее существовало четыре различных порядка (Вестфальский, Венский, Версальско-Вашингтонский и Ялтинско-Потсдамский), отличавшиеся друг от друга по иерархии государств, характеру их взаимодействия (баланс сил или гегемония) и совокупности выведенных на этой основе формальных и неформальных норм и правил.

Такой подход позволяет А.В. Фененко выделить два критерия для формирования мирового порядка. Первый — установление нового соотношения сил между великими державами в результате очередной тотальной

¹ Презентация этой работы состоялась в Фонде поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова 25 ноября 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b9c1OGUxNOk> (дата обращения: 12.04.2021).

войны, второй — принятие новых международных правил, которые предопределяют характер будущего международного порядка. Как следует из пособия А.В. Фененко, тотальная война ликвидирует один мировой порядок и заменяет его другим; ограниченная война — системный компонент межгосударственного взаимодействия внутри каждого мирового порядка.

А.В. Фененко отмечает, что мы по-прежнему живем в рамках Вестфальской системы национальных государств: до нее был период империй, точнее имперских систем, в которых отношения между субъектами выстраивались в рамках единых и иерархически организованных пространств. Вопреки появляющимся в публицистике тезисам о «мифе Вестфалия» привычная нам система национальных государств возникла именно по результатам Тридцатилетней войны — после распада последней в Европе универсальной «империи Габсбургов», претендовавшей на объединение всей Европы и утверждения (точнее, реставрации) наднациональной католической идентичности.

Еще в XVI в. в Европе не было государств в привычном нам понимании: Священная Римская империя, Испания, Португалия, юг Апеннинского полуострова и Нидерланды составляли «империю Габсбургов»; Британские острова в середине века входили в унию с «империей Габсбургов» (Англия) и Францией (Шотландия); Франция разрывалась религиозными войнами на собственно Францию и «Гугенотскую конфедерацию» на юге; в Восточной Европе Речь Посполитая — уния Польши и Литвы — пыталась включить в свой состав Швецию, Валахию и Русское государство. Все было настолько зыбко и подвижно, что спрогнозировать финал борьбы было невозможно. Только после Вестфальского мира 1648 г. мы можем говорить об Англии, Франции, Испании, Швеции, Русском государстве как о привычных нам образованиях, а о государстве — как наборе институтов, действующих на определенной ограниченной территории.

На Восток институт национального государства был импортирован только с системой

колониализма. Более того, хотя понятие империи имеет европейское происхождение, в Европе до Модерна титул «император» как военачальник-триумфатор, господствующий над определенной территорией, но необязательно властвующий, владеющий ею, перевешивал по своему значению понятие «империи». Иными словами, до Вестфалия это был мир живых и подвижных империй и королевств.

А.В. Фененко предлагает интересную схему эволюции мировых порядков.

Первый — Вестфальский — порядок был, как справедливо указывает ученый, основан на превосходстве Франции по совокупности ресурсов, что выразилось в ее гегемонистской политике и противостоянии этому со стороны других держав (Великобритании, Нидерландов, Священной Римской империи и России).

Второй — Венский — порядок характеризуется как баланс сил: изначально между пятью великими державами (Австрией, Великобританией, Россией, Пруссией и Францией), затем — через трансформации Пруссии в Германскую империю, а Пьемонта — в Италию их состав расширился.

Наконец, третий — Версальско-Вашингтонский — порядок А.В. Фененко описывает относительно новым термином «идеологическая многополярность». Здесь в самом деле шло перманентное соперничество не только государств, но и представляемых ими идеологических проектов.

Наиболее серьезная проблема, которая очень часто возникает в изучении истории, — это именно стандартное мышление в рамках очень жестко структурированного подхода. В данном случае мы имеем дело с абсолютно оригинальным трудом, в котором автор проявил себя достаточно ярко. Нами в свое время история международных отношений изучалась по учебникам под редакцией С.Д. Сказкина. Писал он здорово: если нужно было привлечь студентов, то ничего лучше придумать было просто невозможно. Потом тоже писали учебники, причем некоторые очень хорошие, но не все, и давайте скажем честно: у них, как правило, были два больших

недостатка, которые в работе А.В. Фененко отсутствуют.

Первый недостаток, который преодолевает автор, — подача истории в разрозненном виде. Это, к сожалению, начинается еще со школы: попробуйте задать вопрос любому школьнику: «А почему, собственно, Петр I поехал в Пруссию, Голландию и во Францию, а не на юг, например, в Италию? Чем именно эти страны были для него столь привлекательны в то время?». Ответа в таком учебнике вы никогда не найдете. Одно из достоинств работы А.В. Фененко заключается в том, что автор как человек, который любит «пропахать все сам» и не принимает множество тезисов на веру, не имеет никакой предзаданности. Автор пытается выстроить бесконечно меняющийся мировой порядок со всей эволюцией и внутренней динамикой в определенной последовательности.

Второй недостаток, который присутствует у большинства учебников, — это удивительная сухость подачи материала. Готовили вроде бы специалистов по международным отношениям, но делали это с помощью такого языка и построения текста, что, наверное, только самые увлеченные и талантливые могли прочитать это фразу за фразой. Здесь этот недостаток устранен — текст учебника читается легко, просто и доступно для современного студента.

Итальянский философ Бенедетто Кроче не без оснований отмечал: история ставит в большей степени проблемы своего времени, чем той эпохи, которую она изучает. Мы никогда не поймем смысла этой работы до тех пор, пока не прочитаем другие работы А.В. Фененко, прежде всего его современную историю международных отношений, где он говорит о мировом порядке за последние тридцать лет (Фененко, 2017). И такая ретроспектива последних тридцати лет за последние триста лет (надеюсь, что появится книга А.В. Фененко и о периоде 1945—1991 гг.) позволяет выявить массу актуальных моментов и делает множество вещей понятными.

Примечательно, что А.В. Фененко добавил во второе издание главу «Кризис Священного союза» о европейской политике

1830—1848 гг. Ее сюжеты смотрятся очень современно в наши дни. Автор описал формирование «первой Антанты» — альянса конституционных монархий Великобритании и Франции, направленного против «Священного союза» — альянса России, Австрии и Пруссии. Эти два блока не объявили друг друга войну, но при этом вели системное соперничество на Пиренейском и Апеннинском полуострове, в Польше и на Ближнем Востоке. Своеобразным продолжением этого соперничества выступала начавшаяся русско-британская «Большая игра» на Среднем и Дальнем Востоке. Эта глава подводит читателя к трем новым выводам для теории международных отношений.

Автор на большом фактическом материале доказывает, что период «долгого мира» между великими державами — не изобретение нашего «ядерного века». Европа знала долгие мирные эпохи и до ядерного оружия — например, почти 40 лет от Венского конгресса (1815 г.) до начала Крымской войны (1853 г.) и 43 года от окончания Франко-Прусской (1871 г.) до начала Первой мировой войны (1914 г.). Но это по-новому заставляет нас переосмыслить сам тезис о базовой роли ядерного сдерживания для обеспечения мира в наше время.

Главы о российско-британской «Большой игре» позволяют усомниться в том, что вытеснение конфликтных противоречий из центра на периферию — изобретение холодной войны. Почти 100 лет на Среднем и Дальнем Востоке, на огромном географическом пространстве от Черного моря до Японии, шло именно такое соперничество между Российской и Британской империями. Не является ли холодная война сверхдержав просто новым изданием «Большой игры» XIX в.?

Учебник А.В. Фененко подводит нас и к выводу о цикличности развития мировых порядков. «Большая игра» XIX в. доказала, что России и Великобритании было предельно трудно вести прямую войну друг с другом из-за географической удаленности и непропорциональности силовых возможностей. Крымская война, как убедительно показывает автор рецензируемой работы, продемонстрировала,

что России и Великобритании практически невозможно нанести реальное военное поражение друг другу: максимум их возможностей — это конфликт на периферии. Но аналогичная ситуация была характерна и для периода холодной войны: у СССР и США был устойчивый дефицит технических возможностей для переброски миллионных армий и их снабжения в другом полушарии. Вполне возможно, что и в нынешнем веке «долгий мир» будет нарушен не российско-американским столкновением, а подъемом региональных

держав — сценарий, который мы наблюдали в период «Второй карабахской войны» осени 2020 г.

Все это порождает новые темы для дискуссий не только среди профессионалов, но и на семинарах по истории международных отношений. Поэтому в заключение хочется поздравить автора с выходом отличной работы и всех нас с тем, что у нас есть книга, к которой можно постоянно обращаться в лекциях, на семинарах и в беседах со студентами.

Поступила в редакцию / Received: 06.05.2021

Принята к публикации / Accepted: 10.06.2021

Библиографический список

- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. I: События 1918—1945 / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000а.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. II: Документы 1910—1940-х годов / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000б.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. III: События. 1945—2003 / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2003.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. IV: 1945—2003. Документы / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2004.
- Фененко А.В. История международных отношений: 1648—1945. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2020.
- Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991—2016. М.: Аспект Пресс, 2017.

References

- Bogaturov, A. D. (Eds.). (2000a). *A systemic history of international relations, 1918—2003. Events and documents*: in 4 vol. Vol. I: Events 1918—1945. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A. D. (Eds.). (2000b). *A systemic history of international relations, 1918—2003. Events and documents*: in 4 vol. Vol. II: Documents of the 1910—1940s. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A. D. (Eds.). (2003). *A systemic history of international relations, 1918—2003. Events and documents*: in 4 vol. Vol. III: Events. 1945—2003. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A. D. (Eds.). (2004). *A systemic history of international relations, 1918—2003. Events and documents*: in 4 vol. Vol. IV: 1945—2003. Documents. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Fenenko, A. V. (2017). *Contemporary history of international relations: 1991—2016*. Moscow: Aspekt Press publ. (In Russian).
- Fenenko, A. V. (2020). *History of international relations: 1648—1945*. 2nd edition. Moscow: Aspekt Press publ. (In Russian).

Сведения об авторе: Алексеева Татьяна Александровна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической теории МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки РФ; ORCID: 0000-0002-6561-2281; e-mail: ataleks@mail.ru

About the author: Alekseeva Tatiana Alexandrovna — PhD, Dr. of Sc. (Philosophy), Professor, Head, Department of Political Theory, MGIMO University, Honored Scientist of the Russian Federation; ORCID: 0000-0002-6561-2281; e-mail: ataleks@mail.ru